

FFR 14 1977

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

UN/SA COLLECTION

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/AC.105/C.2/7/Add.1

21 January 1977

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОСМИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ
Юридический подкомитет

ВОПРОС ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ И/ИЛИ УСТАНОВЛЕНИИ
ГРАНИЦ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Справочный документ A/AC.105/C.2/7, подготовленный
Секретариатом

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>
Введение	1 - 5
I. Вопрос об определении понятия и/или установления границ космического пространства в целом	6 - 14
II. Мнения, выраженные в органах Организации Объединенных Наций	15 - 42
III. Пространственный подход к определению и/или установлению границ космического пространства	43 - 78
A. Разграничение, основанное на приравнивании верхней границы национальной суверенитета к понятию атмосферы	44 - 47
B. Разграничение, основанное на разделении атмосферы на слои	48 - 51
C. Разграничение на основе максимальной высоты полета самолетов (теория доступного для полетов воздушного пространства)	52 - 55
D. Разграничение на основе аэродинамических характеристик летательных аппаратов (линия фон Кармана)	56 - 58
E. Разграничение в соответствии с нижней точкой перигея орбиты спутника	59 - 65
F. Разграничение на основе гравитационного действия Земли	66 - 68
G. Разграничение на основе эффективного контроля	69 - 71
H. Разграничение, основанное на разделении космического пространства на зоны	72 - 74

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>
I. Разграничение, основанное на сочетании различных пространственных подходов и других предложений	75
J. Вопрос о разграничении воздушного и космического пространства в целом	76 - 78
IV. Функциональный подход к определению понятия космического пространства	79 - 92
V. Выводы	93 - 94

Приложения

- I. Ответы специализированных учреждений и других международных организаций
- II. Библиография

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей девятнадцатой сессии, состоявшейся с 21 июня по 2 июля 1976 года, Комитет по использованию космического пространства в мирных целях в ходе рассмотрения доклада своего Юридического подкомитета о работе его пятнадцатой сессии (A/AC.105/171) отметил:

"..... что Юридический подкомитет посвятил два заседания рассмотрению вопросов, относящихся к определению и/или делимитации космического пространства и космической деятельности, в ходе которых состоялся полезный и интересный обмен мнениями. Кроме того, Комитет отметил, что в ходе прений была вновь подчеркнута важность данного вопроса и была высказана надежда на то, что Подкомитет приступит к более детальному изучению данного вопроса. В этих целях и для облегчения работы Юридического подкомитета Комитет просил Секретариат подготовить сводную таблицу предложений по данному вопросу, выдвинутых в Комитете и его двух Подкомитетах, а также пересмотреть документ A/AC.105/C.2/7"1/.

Настоящий документ был подготовлен Секретариатом в соответствии с только что упомянутым запросом с целью пересмотра документа A/AC.105/C.2/7. Сводная таблица предложений, содержащаяся в этом же запросе, будет в скором времени распространена в документе A/AC.105/C.2/14.

2. При подготовке настоящего документа Секретариат изучил соответствующую деятельность органов Организации Объединенных Наций за период со времени выпуска в 1970 году документа A/AC.105/C.2/7. Кроме того, он, как и в случае с предыдущим документом, направил письма некоторым специализированным учреждениям и международным организациям с просьбой о предоставлении информации о любых новых предпринимаемых этими организациями исследованиях, касающихся темы настоящего документа. Ответ от Международного союза электросвязи (МСЭ) включен в пункт 11 ниже, а другие ответы, не содержащие существенной информации, приводятся в Приложении I. В заключение, с целью подготовки настоящего документа и для изучения современной литературы по этой теме Секретариат составил библиографию, которая содержится в приложении II.

3. После изучения всех только что упомянутых материалов Секретариат пришел к выводу о том, что наиболее полезной и оперативной формой продолжения работы явится выпуск настоящего документа в качестве добавления к документу A/AC.105/C.2/7, а не в качестве полного пересмотра этого документа. Несмотря на то, что у органов Организации Объединенных Наций имеются новые предложения, полный пересмотр предыдущего документа не представляется необходимым, поскольку ни деятельность Организации Объединенных Наций, ни ответы учреждений

и организаций, ни современная литература не свидетельствуют о появлении каких-либо новых теорий или подходов, имеющих важное значение. Предыдущие аргументы, которые отражены в документе A/AC.105/C.2/7, выдвинутые за или против какой-либо конкретной теории, были в значительной степени повторены, и лишь в нескольких случаях были выдвинуты дополнительные аргументы, которые были изложены более подробно.

4. Структура настоящего документа следует структуре предыдущего документа. Так, заголовки, содержащиеся в том документе, сохранены в настоящем документе за исключением того, что в разделе I подзаголовки опущены. В качестве одного из добавлений к этому документу настоящий документ охватывает период 1970-1976 годов.

5. В тех случаях, когда новые материалы могут рассматриваться под двумя или большим числом заголовков, для его представления выбирается лишь один такой заголовок, а перекрестные ссылки к нему приводятся под другими соответствующими заголовками или подзаголовками. Это в особенности относится к разделам II, III и IV, поскольку определенные взгляды, высказанные в органах Организации Объединенных Наций, представляют собой или пространственный или функциональный подход к определению понятия или установлению границ космического пространства.

I. ВОПРОС ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ И/ИЛИ УСТАНОВЛЕНИЯ ГРАНИЦ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ЦЕЛЕСМ

6. В течение рассматриваемого периода вопрос об определении понятия и/или установлении границ космического пространства продолжал привлекать внимание правительств, органов Организации Объединенных Наций и международных научных кругов.

7. Две различные позиции в отношении вопроса о необходимости определения понятия и/или установления границ космического пространства, которые проявились до 1970 года, остались по существу неизменными:

а) одно из сохранившихся мнений заключается в том, что необходимо установить границы космического пространства. В поддержку этого мнения заявляется, что, несмотря на то, что нынешняя деятельность государств в космическом пространстве, по-видимому, не нарушает суверенитета государств, некоторые новые виды деятельности в космическом пространстве на более низких высотах, включая использование в будущем челночного воздушно-космического аппарата, становятся реальностью и что настоятельно необходимо проводить четкое различие между сферами применения воздушного и космического права, с тем чтобы в будущем избежать каких-либо

конфликтов. Эти доводы в последнее время были подкреплены официально высказанными заявлениями ряда экваториальных государств в отношении суверенитета над теми отрезками геостационарной орбиты, которые проходят на высоте около 35 700 км над их территорией;

б) другое мнение как и прежде состоит в том, что нет срочной необходимости в установлении границ. В поддержку этого мнения приводятся следующие доводы: что установившееся реальное правовое разграничение космического пространства пока не является политически приемлемым или что попытки установить границы космического пространства следует отложить до тех пор, пока не будет накоплен более значительный опыт и не будут более подробно выяснены последствия различных видов деятельности в космическом пространстве. Особое внимание было обращено на тот факт, что отсутствие определения понятия и/или установления границ до сих пор не приводило к возникновению каких-либо конфликтных ситуаций, несмотря на значительное расширение деятельности в космическом пространстве в последнее время.

8. Наряду с этими точками зрения по-прежнему существует мнение в поддержку единого режима для воздушного и космического пространства, который по сути освобождает от необходимости определения понятия и/или установления границ космического пространства.

9. В течение рассматриваемого периода ряд государств изложили свои позиции относительно определения понятия и/или установления границ космического пространства, которые представлены в части II настоящего документа.

10. Различные усовершенствованные критерии для определения понятия и/или установления границ космического пространства, а также их модифицированные варианты представлены в частях III и IV настоящего документа ниже.

II. Вопрос об определении понятия космического пространства рассматривался также косвенным образом в связи с вопросом о космической радиосвязи. В ответ на запрос Секретариата (см. пункт 2 выше) Международный союз электросвязи представил следующую информацию:

"1. Всемирная административная радиоконференция по вопросам космической радиосвязи, Женева, 1971 год, приняла решение добавить или изменить некоторые определения:

Космическая станция

Станция, расположенная на объекте, который находится за пределами или который предполагается вывести за пределы, или который находился за пределами основной части земной атмосферы.

Наземная станция

Станция, расположенная или на земной поверхности, или в пределах основной части земной атмосферы, которую предполагается использовать для радиосвязи:

- с одной или более космическими станциями; или
- с одной или более станциями аналогичного типа посредством одного или большего числа пассивных спутников или других объектов, находящихся в космосе.

Космическая радиосвязь

Любая радиосвязь, связанная с использованием одной или более космических станций или использованием одного или более пассивных спутников или других объектов, находящихся в космосе.

Спутниковая система

Космическая система, предусматривающая использование одного или более искусственных спутников Земли.

Спутниковая сеть

Спутниковая система или часть спутниковой системы, состоящая лишь из одного спутника и наземных станций, осуществляющих с ним связь. Определения "связь в космосе" и "космическое пространство" не были изменены этой Конференцией.

2. Международный консультативный комитет по радио (МККР) МСЭ, обязанностью которого, среди прочего, является изучение технических вопросов, имеющих отношение к радиосвязи, дал в своем Докладе 204-3 (стр. 17 текста оригинала, том IУ, XIII пленарная ассамблея МККР, Женева, 1974 год) определения, касающиеся космической радиосвязи, в частности:

Космический летательный аппарат: Искусственный летательный аппарат, который предполагается вывести за пределы основной части земной атмосферы.

Спутник: Тело, вращающееся вокруг другого тела большей массы и движение которого в первую очередь и постоянно определяется силой притяжения этого тела.

Примечание - Определенное указанным выше образом тело, которое вращается вокруг Солнца, называется планетой или астероидом.

3. Хотя в правилах радиосвязи не имеется никакого определения понятия "космического пространства" выражение "основная часть земной атмосферы" до сих пор было фактором, применяемым для проведения различия между космической и земной радиосвязью.

Однако точное выражение для определения "космического пространства" было принято Конференцией 1963 года, т.е.:

Космическое пространство: пространство, находящееся на расстоянии, равном расстоянию между Землей и Луной или превышающем его".

12. Соглашение 1971 года, касающееся Международной организации электросвязи с помощью спутников ("ИНТЕЛСАТ") и Конвенция 1976 года о Международной организации для спутниковой системы морской навигации ("ИНМАРСАТ") содержат следующее определение термина "космический сектор":

"космический сектор" подразумевает спутники (электросвязи) и средства слежения, телеметрическую аппаратуру, средства подачи команд, управления, контроля и другую соответствующую аппаратуру, а также оборудование, необходимое для поддержки функционирования этих спутников".

13. С 1970 года определения некоторых терминов, которые могут иметь отношение к теме настоящего документа, содержатся еще в двух международных документах по вопросам космического пространства, которые вступили в силу: Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, и Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство. Каждая Конвенция в статье I содержит следующие определения:

а) термин "запускающее государство" означает:

i) государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта;

ii) государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта;

б) термин "космический объект" включает составные части космического объекта, а также средство его доставки и его части.

Кроме того, Конвенция о регистрации определяет термин "государство регистрации" как "запускающее государство, в регистр которого занесен космический объект в соответствии со статьей II".

14. В последнее время ряд ученых предложили определения некоторых часто употребляемых в области космического пространства терминов, которые также могут иметь отношение к теме настоящего документа. Так, профессор Мано и д-р Сифони 2/ в одной из своих научных работ дали следующие определения некоторых терминов:

Космический объект - любой вид произведенной человеком продукции, запущенной за пределы атмосферы.

Искусственные спутники - космические объекты, выведенные на орбиту вокруг Земли или какого-либо другого небесного тела.

Метеорологические спутники, спутники электросвязи и спутники для других целей - спутники, предназначенные для выполнения определенных задач, на которые точно указывает само их название.

Геостационарные спутники - спутники, находящиеся на орбите и обладающие скоростью и характеристиками, которые позволяют им постоянно находиться в одном и том же положении по отношению к поверхности небесного тела, вокруг которого они вращаются.

Космический летательный аппарат - космический объект для транспортировки оборудования и/или людей.

Космическая станция - космический летательный аппарат, который не предназначен для транспортировки или перемещения из одного района космоса в другой, а предназначен для того, чтобы оставаться максимально возможное время в определенном районе или четко установленной зоне космоса.

Орбитальная станция - разновидность так называемой космической станции. Более конкретно эта космическая станция предназначена для того, чтобы оставаться на орбите, как если бы это было ее нормальным положением: в настоящее время - это орбита Земли; в будущем это будет орбита Луны или любого другого небесного тела.

Космические лаборатории - космические станции, оборудованные для того, чтобы длительное время и эффективно функционировать в космосе с возможностью или с целью выполнения одной или нескольких определенных функций.

Транзитные космические перевозки - перевозки, осуществляемые из одного района Земли в другой с использованием в качестве части маршрута космического пространства, прилегающего к атмосфере.

2/ P. Magno et E. Scifoni, Definitions de l'espace et des activités spatiales. Proceedings of the thirteenth colloquium on the law of outer space (1970), Davis, Calif, 1971, p. 165.

II. МНЕНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ В ОРГАНАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

15. В рассматриваемый период вопрос об определении и/или установлении границ космического пространства стоял в повестке Правового подкомитета по использованию космического пространства в мирных целях, однако не в качестве первоочередного вопроса. Ниже в кратком виде приводятся заявления, сделанные представителями в Правовом подкомитете и в Научно-техническом подкомитете Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, в самом Комитете по использованию космического пространства и в Первом комитете Генеральной Ассамблеи.

16. Представитель Аргентины 3/ снова выступил в поддержку "Основных пунктов, которые необходимо рассмотреть с целью делимитации космического пространства", которые были подготовлены Межамериканским комитетом по исследованию космического пространства (МКИКП) и направлены в Секретариат Национальной комиссии Аргентины по исследованию космического пространства в ответ на ранее сделанный Секретариатом запрос. По его мнению, линия разграничения между воздушным пространством и космическим пространством, которую необходимо установить, должна быть проведена путем заключения конвенции, учитывая высшие интересы заинтересованных государств. Следовательно, именно на Правовом подкомитете лежит задача углубленно изучить вопрос и предложить решение.

По мнению представителя Аргентины, первой проблемой является выбор критерия, который необходимо принять для определения. Это ведет к второй проблеме: должен ли этот критерий быть чисто научным или основываться в равной степени и на других соображениях? По мнению его делегации, Правовой подкомитет должен принять научно-правовой критерий. Другой проблемой, которую необходимо рассмотреть, является вопрос о том, должен ли Подкомитет принять критерий, основанный на технике. Со своей стороны, его делегация не сможет поддержать такой путь, поскольку, по его мнению, ни одна наука не зависит и не может зависеть от техники. Согласно мнению его делегации, юристы в Подкомитете могут выработать научный критерий.

3/ A/AC.105/C.2/SR.152-169 (159-е заседание), стр. 55; A/AC.105/C.2/SR.208-225 (212-е заседание), стр. 44-45; A/C.1/PV.1990, стр. 59; A/AC.105/C.2/SR.226-245 (244-е заседание), стр. 179-180; (231-е заседание), стр. 39; A/AC.105/C.1/SR.158, пункт 12; A/AC.105/C.2/SR.250, пункт 17; A/AC.105/C.2/SR.264, пункт 63; "Основные пункты" см. в документе A/AC.105/C.2/7, приложение, стр. 10-11 английского текста.

Представитель отметил, что Правовой подкомитет столкнулся с определенной трудностью, когда он был информирован, что научного или технического критерия, даже временного по своему характеру, который мог бы быть взят в качестве отправной точки для определения не существует. Таким образом, поскольку ученые признали, что они не могут решить эту срочную и серьезную проблему, за решение этой задачи должен взяться юрист.

В качестве другой возможности представитель предложил, чтобы проблема решалась совместно Правовым и Научно-техническим подкомитетами.

Определение космического пространства должно быть сформулировано ими на основе политических и правовых критериев, подобных тем, которые используются в международном морском праве и которые защищали бы позицию развивающихся стран в свете прогресса, достигнутого космическими державами.

В связи с предложениями о возможной точной высоте демаркационной линии представитель сослался на тот факт, что высота 100 км была предложена семью годами ранее МККП по инициативе Аргентины.

17. Представитель Австрии 4/ заявил, что, несмотря на первоочередной характер других вопросов, вопрос о делимитации является достаточно насущным, поскольку жизненно важно знать границы применения договоров и конвенций по космосу.

18. По мнению бельгийской 5/ делегации, увеличивающееся число объектов, запускаемых в космическое пространство, и растущее число государств, принимающих участие в космической деятельности, делает принятие определения все более необходимым. Практические и логические соображения свидетельствуют о том, что этот вопрос должен рассматриваться в качестве первоочередного.

4/ A/C.1/FV.I8I9, пункт 7; A/AC.105/C.2/SR I92-207 (I94-е заседание), стр. 34.

5/ A/AC.105/C.2/SR.I52-I69 (I58-е заседание), стр. 51; A/AC.105/FV.85-90 (88-е заседание), стр. II3; A/FV.98-I06 (I03-е заседание), стр. I82-I83; A/C.1/FV.I823, пункт 88; A/C.1/FV.I864, стр. 32; A/AC.105/C.2/SR.226-245 (229-е заседание), стр. 23; A/AC.105/C.1/SR.I60, пункт 1; A/AC.105/C.2/SR.249, пункт I7; A/AC.105/C.2/SR.264, пункт 64; A/AC.105/FV.I59, стр. I7-I8; A/AC.105/FV.I64, стр. 4I.

В начале рассматриваемого периода бельгийская делегация поддерживала функциональный подход к определению, основанному на трех факторах: преследуемая цель; используемые средства, что исключает всю область авионавтики; уважение воздушного права в том, что касается пролета через воздушное пространство, другими словами, согласование воздушного права и космического права в воздушном пространстве. Таким образом, одновременно с созданием хорошо разработанной системы для применения космического права будет уважаться суверенитет государств, как он определен другими отраслями права.

В 1976 году представитель Бельгии представил рабочий документ, озаглавленный "Естественные границы в пространстве" (A/AC.105/C.1/L.76) и подготовленный его делегацией, для того чтобы показать на основе последних научных данных, что в пространстве существуют естественные границы, в котором предлагается для практических целей провести разграничительную линию между воздушным и космическим пространством на произвольно выбранной высоте 100 км (см. часть III ниже).

Наконец, он поддержал мнение французской делегации о необходимости более всеобъемлющего названия для данного вопроса, которое должно включать определение космического пространства, определение космических объектов и аппаратов и определение космической деятельности.

19. Представитель Бразилии 6/ счел парадоксальным тот факт, что в Правовом подкомитете формулируются юридические нормы для регулирования вопросов, связанных с космическим пространством, но что при этом не удается достичь согласия в отношении точного значения термина "космическое пространство". По его мнению, в свете настоятельной необходимости определения лучшим способом преодоления этих трудностей является продолжение их обсуждения, желательно в первоочередном порядке. Тем не менее, не следует устанавливать произвольные границы только лишь ради скорого решения вопроса. По его мнению, трудно поверить, что, учитывая нынешний этап исследования космического пространства (1971 год), нет достаточных данных для того, чтобы Комитет по мирному использованию космического пространства мог перейти к обоснованному заключению, основанному на достоверной научной информации. В частности, учитывая растущее число новых международных органов в данной области, а также интенсификацию и диверсификацию космической деятельности со стороны растущего

6/ A/AC.105/FV.98-106 (101-е заседание), стр. 116; (103-е заседание), стр. 186; A/AC.105/FV.111, стр. 7; A/C.1/FV.1821, пункты 34-39; A/C.1/FV.1865, стр. 38; A/AC.105/C.2/SR.192-207 (195-е заседание), стр. 42; A/AC.105/C.2/SR.208-225 (211-е заседание), стр. 30; A/AC.105/C.2/SR.151, пункт 21.

/...

количества государств, соглашение положило бы конец неуверенности в отношении сферы применения правовых норм. Он подчеркнул свое стремление сотрудничать в любой инициативе, которая может привести к решению этого сложного вопроса.

20. По мнению представителя Канады 7/, данный вопрос не является первоочередным. Произвольная делимитация космического пространства не может служить практическим целям, и подробное рассмотрение этого вопроса Правовым подкомитетом должно быть отложено до тех пор, пока он не будет более тщательно продуман правительствами и Научно-техническим подкомитетом.

21. Представитель Чили 8/ заявил, что, по мнению его делегации, соглашение по этому вопросу положит конец двусмысленному положению, которое может привести к конфликтам и сохранит сомнения в отношении сферы применения правовых норм. Хотя при этом затрагиваются научные и технические факторы, решение проблемы зависит главным образом от правовых и политических критериев, в отношении которых должно быть достигнуто международное соглашение. Поскольку Научно-технический подкомитет не достиг прогресса в этой области на его последней сессии, определение, без сомнения, должно быть сформулировано в Правовом подкомитете.

22. По мнению представителя Колумбии 9/, до тех пор, пока не будет точно известно, что включает в себя космическое пространство и что следует понимать под космическим пространством, будет чрезвычайно трудно определить или указать на права государств и международного сообщества в целом в отношении использования его колоссальных ресурсов. Он прямо связал необходимость определения с глубокой заинтересованностью его страны в признании своеобразного характера *visi generis* участков геостационарной орбиты и в недвусмысленной декларации о том, что на них распространяется суверенитет стран, расположенных на экваторе. Касаясь характера 'res communis' космического пространства в соответствии с Договором по космосу 1967 года, этот представитель подчеркнул, что вследствие того, что геостационарная орбита является природным ресурсом государств, над которыми

7/ A/AC.105/C.2/SR.152-169 (160-е заседание), стр. 60;
A/C.1/IV.1791, пункт II4.

8/ A/C.1/IV.2050, стр. 58-60; A/AC.105/C.2/SR.247, пункт I9;
A/AC.105/IV.159, стр. 27; A/C.1/31/IV.9, стр. 52-60.

9/ A/C.1/31/IV.8, стр. 12-20.

она находится, и является объектом их суверенитета, эти государства не отказались в данном Договоре от своих прав на эту геофизическую зону. Эту позицию также поддержали представители Эквадора 10/ и Панамы 11/.

23. Соглашаясь с выводами бельгийской делегации, представленными в связи с последними предложениями (см. пункт 18 выше), представитель Чехословакии 12/, касаясь критерия, который должен быть использован для делимитации космического пространства, выразил мнение, что, хотя Научно-технический подкомитет должен высказаться по физическим аспектам вопроса, решение должен принять Правовой подкомитет.

24. По мнению представителя Эквадора 13/, вопрос об определении и/или установлении границ космического пространства и космической деятельности является срочным. Позднее он поддержал позицию, занятую представителем Колумбии (см. пункт 22 выше).

25. Касаясь рабочего документа, подготовленного Секретариатом (A/AC.105/C.2/7), представитель Египта 14/ выразил мнение, что пространственный подход, цель которого состоит в установлении границы между воздушным и космическим пространством, и второй подход,

10/ A/C.1/31/FV.10, стр. 37.

11/ Там же, стр. 81. Следует отметить, что на первой встрече экваториальных стран, которая проходила в Боготе с 29 ноября по 3 декабря 1976 года (Бразилия, Заир, Индонезия, Кения, Колумбия, Конго, Уганда и Эквадор), было, в частности, провозглашено: "что геостационарная синхронная орбита является физическим фактом, связанным с реальностью нашей планеты, поскольку ее существование зависит исключительно от ее связи с явлением гравитации, порождаемой Землей, и поэтому ее нельзя рассматривать в качестве части космического пространства". (Информация предоставлена Постоянным представителем Колумбии при ООН. Более подробно см. выводы, достигнутые в ходе встречи)

12/ A/AC.105/C.1/SR.160, пункты 2-3.

13/ A/C.1/FV.2050, стр. 93-95; A/C.1/31/FV.10, стр. 37.

14/ A/AC.105/C.2/SR.152-169 (161-е заседание), стр. 69; A/AC.105/FV.85-90 (88-е заседание), стр. 118-119; A/C.1/FV.1790, пункты 86-88; A/AC.105/C.2/SR.192-207 (193-е заседание), стр. 28; A/C.1/FV.1980, стр. 16; A/AC.105/C.2/SR.208-225 (211-е заседание), стр. 38.

согласно которому главное внимание уделяется определению космической деятельности, не обязательно противоречат друг другу. Виды космической деятельности можно определять прагматически по мере их развития, в то время как пространственный подход следует рассматривать как конечную цель, которую необходимо достигнуть.

Этот вопрос имеет первостепенное значение и затрагивает суверенитет и безопасность каждого государства, с одной стороны, и использование космического пространства исключительно для мирных целей, с другой стороны. Представитель подчеркнул тот факт, что сфера применения ряда международных соглашений по космическому пространству не известна, и это положение может привести к коллизии между воздушным и космическим правом.

26. Представитель Франции I5/ в ряде выступлений подчеркнул свое мнение, согласно которому существует срочная необходимость принятия определения, и указал на сложности, которые могут возникнуть в результате того, что точная граница сферы применения космического права - состоящего уже из четырех международных документов - до сих пор не известна, в то время как космическая деятельность продолжает расширяться. Большая проблема в будущем будет заключаться в согласовании принципа свободы, закрепленного в Договоре по космосу, с принципом суверенитета государств, являющегося одним из краеугольных камней традиционного международного права. Поскольку решение еще не находится ни в предпроектной, ни в проектной стадии, представитель Франции будет рад поддержать любую инициативу, цель которой будет состоять в исправлении этого положения.

Касаясь критериев, которые должны быть использованы для этого, этот представитель заявил, что при отсутствии правильных и неоспоримых научных и технических критериев существует необходимость в принятии путем консенсуса в Правовом подкомитете произвольного или конвенционного определения. Эту границу можно рассматривать в качестве компромиссной, и она может быть изменена, если впоследствии станет возможным определить ее более точно.

I5/ A/AC.105/C.2/SR.I52-I69 (I59-е заседание), стр. 53-55; (I67-е заседание), стр. I33; A/AC.105/C.2/SR.I87-I9I (I88-е заседание), стр. 30; A/AC.105/FV.85-90 (86-е заседание), стр.30; A/AC.105/FV.98-I06 (I00-е заседание), стр. 86-87; (I02-е заседание), стр. I69-I70; A/AC.105/FV.III, стр. 36-37; A/C.1/FV.I792, пункт I2; A/C.1/FV.I823, пункты 54-55; A/C.1/FV.I862, стр. 6; A/AC.105/C.2/SR.I92-207 (I93-е заседание), стр. I9-20; A/C.1/FV.I982, стр. 2I; A/AC.105/C.2/SR.208-225 (2I0-е заседание), стр. 26; A/C.1/FV.I992, стр. I7; A/AC.105/C.2/SR.226-245 (244-е заседание), стр. I78-I79; A/AC.105/FV.I4, стр. 48-5I; A/C.1/FV.2049, стр. 56-58; A/AC.105/C.1/SR.I60, пункт 9; A/AC.105/C.2/SR.249, пункты 5-6; A/AC.105/C.2/SR.264, пункты 59-60; A/AC.105/FV.I60, стр. I6; A/AC.105/FV.I63, стр. 32-40.

Позднее этот представитель заявил, что с чисто технической точки зрения некоторые новые элементы, выдвинутые в ходе обсуждения, возможно, указывают на то, что не следует ограничиваться простой констатацией бессилия научной мысли в этой области, как это делалось в прошлом. Вообще говоря, его делегация всегда полагала, что не следует допускать, чтобы космическое право намного отставало от развития техники.

Он далее предложил, чтобы Правовой подкомитет придерживался подхода, аналогичного тому подходу, который применяется в области дистанционного зондирования с помощью спутников и который заключается в том, что Подкомитет должен прежде всего определить общие элементы выраженных точек зрения и выдвинутых предложений, установить комплекс проблем и выработать предварительные критерии для определения, а затем более глубоко изучить каждую концепцию.

Ставя данный вопрос на более широкую основу, представитель Франции неоднократно обращал внимание на существование ряда концепций, упоминающихся, но не разъясняющихся в договорах о космическом пространстве. Соответственно название данного пункта повестки дня должно быть изменено следующим образом: "Определение понятия или установление границ космического пространства и/или определение понятия космических объектов, космических устройств и космической деятельности". Для последней концепции Французской делегацией была предложена следующая формула: под космической деятельностью следует понимать "любую деятельность, включающую в себя запуск в космическое пространство какого-либо объекта, предназначенного для исследования и использования космического пространства".

Развивая далее этот глобальный подход, данный представитель считал возможным конкретно разработать методологию определенного типа путем составления краткого перечня мер, которые необходимо принять: определить ли каждое из упомянутых понятий или определить одновременно несколько таких понятий, выделив какое-либо одно из них; как определить ту или иную концепцию или все эти концепции; какого подхода - технического, естественно-научного или функционального - следует придерживаться; какую сферу охвата следует принять для этого определения или определений; должно ли это определение или определения быть предварительным или окончательным; должны ли они служить в качестве ориентира или быть юридически обязательными.

Наконец, он выразил мнение, что Секретариат должен составить перечень главных пунктов, которые необходимо рассмотреть.

27. Представитель Федеративной Республики Германии I6/ заявил, что, хотя он не убежден в необходимости немедленного разрешения данного вопроса, его делегация разделяет точку зрения, в соответствии с которой в не слишком отдаленном будущем следует предпринять усилия по достижению соглашения. Какая бы линия разграничения ни была принята в конечном счете – причем Научно-технический подкомитет следует просить продолжать изучение данного вопроса – это будет также политическим решением, которое, однако, не должно ставить под угрозу свободу использования и исследования космического пространства.

28. На сессии Первого комитета 1974 года представитель Ганы I7/ выразил надежду на то, что в следующем докладе Комитета по космическому пространству будет отражен некоторый прогресс в области определения понятия космического пространства и космической деятельности.

29. По мнению представителя Индонезии I8/, при определении понятия или установлении границ космического пространства нужно исходить из той предпосылки, что существуют только две зоны: атмосфера и космическое пространство, на которые распространяются соответствующие правовые режимы. Наконец, он полагал, что: 1) определение понятия или установление границ космического пространства должно основываться не на какой-то конкретной высоте, а на потребностях космической технологии; 2) для будущего развития космической деятельности существенное значение имеет твердо установленная классификация космических полетов; 3) географическая сфера действия положений, регулирующих режим воздушного и космического пространства, должна быть четко определена, в особенности потому, что космические корабли иногда вынуждены пролетать через национальное воздушное пространство какого-либо третьего государства, прежде чем достигнуть космического пространства.

30. Представитель Ирана I9/ выразил надежду на то, что технические эксперты смогут достичь соглашения относительно понятия космического пространства, и присоединился к точке зрения других делегаций относительно срочной необходимости решения этого вопроса

I6/ A/AC.105/C.2/SR.250, п.4; A/AC.105/FV.158, стр.41.

I7/ A/AC.1/FV.1997, стр. 18-27.

I8/ A/AC.105/C.2/SR.265, пп.3-4.

I9/ A/AC.105/C.2/SR.187-191 (190-е заседание), стр. 53;
A/AC.105/C.2/SR.251, п.12.

31. В 1975 году представитель Израиля 20/ выразил мнение, что, возможно, было бы своевременным рассмотреть в ближайшем будущем возможность созыва международной конференции по вопросу об определении понятия и организации космического пространства и путях его исследования и использования в мирных целях.

32. В 1971 году представитель Италии 21/ в одном выступлении вновь изложил позицию, которая была изложена его делегацией несколько лет назад: а именно, что нижняя граница космического пространства может быть определена не с помощью научных или технических критериев, а на основе здравого смысла, конечно, с надлежащим учетом правовых и политических факторов.

В 1975 году делегация Италии предложила провести демаркационную линию на высоте приблизительно 90 км, причем это расстояние является средней величиной между высотой 60 км, выше которой не может осуществляться в воздушном пространстве деятельность, и высотой приблизительно 120 км, ниже которой не может проводиться космическая деятельность (см. подробности в Части IIIIC).

Если международное сообщество не готово немедленно принять решение, то Правовой подкомитет должен как можно скорее создать правовую основу, с тем чтобы избежать возникновения таких же трудностей и часто отрицательных результатов, которыми характеризовалась деятельность по разработке определений, касающихся морского права.

Представитель Италии не согласился с предложением о трех зонах, внесенным наблюдателем от КОСПАР (см. часть IIIN ниже), и одним из недавних предложений об установлении границы на высоте 36 000 км, что, по его мнению, в конечном счете приведет к возникновению де-факто, если не де-юре, права собственности на небесные тела и будет иметь другие отрицательные последствия.

33. Представитель Кувейта 22/, ранее говоривший о срочности данного вопроса, в 1976 году отметил, что нелегко понять, почему так трудно достичь окончательного решения после столь простран-ных обсуждений. Он считал возможным, что в случае отсутствия такого решения государства, в особенности те из них, которые осуществляют активную космическую деятельность, будут стремиться к установлению "ползучей" юрисдикции, подрывающей свободу использования и исследования космического пространства.

20/ A/C.1/FV.2052, стр.7.

21/ A/AC.105/FV.85-90 (86-е заседание), стр.67; A/AC.105/FV.151, стр.31-32; A/AC.105/FV.155, стр.11-12; A/AC.105/C.2/SR.250, п.6; A/AC.105/C.2/SR.264, пп. 61-62.

22/ A/C.1/FV.2052, стр. 23-25; A/C.1/31/FV.5, стр. 11-12.

34. Представитель Мексики 23/ говорил о срочной необходимости определения понятия и/или установления границ космического пространства и определения понятия космической деятельности и призывал к исчерпывающему рассмотрению этого вопроса.

35. Представитель Нигерии 24/ упомянул вопросы, относящиеся к определению понятия и/или установлению границ космического пространства и определению понятия космической деятельности среди других вопросов, которые еще ожидают надлежащего рассмотрения в Правовом подкомитете. Он охарактеризовал создавшееся положение как вызывающее сожаление, а не как заслуживающее осуждения.

36. Призвав к глубокому изучению данного вопроса, представитель Пакистана 25/ заявил, что определение понятия космического пространства должно разрабатываться главным образом на основе соображений научно-технического характера, тогда как для определения понятия космической деятельности определенную роль играют также правовые, политические и другие аспекты. Он также говорил о возможном неправильном использовании или злоупотреблении космической технологией, поскольку работа Правового подкомитета, как представляется, отстает от развития этой технологии.

37. Представитель Польши 26/ придерживался мнения, что пришло время развить космическое право в соответствии с пунктом 1 статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций, что привело бы к достижению правового решения в ряде областей, включая определение понятия или установление границ космического пространства.

38. Представитель Румынии 27/ подчеркнул важность разработки определения понятия космического пространства, которое, по всей вероятности, обеспечит уважение национального суверенитета над воздушным пространством и доступ всех государств к космическому пространству для проведения научных исследований и использования этого пространства в мирных целях.

23/ A/C.I/PV.205I, стр. 41.

24/ A/C.I/PV.I982, стр. 36.

25/ A/AC.105/C.2/SR.226-245 (232-е заседание), стр. 67;
A/AC.105/PV.I50, стр. 28-30.

26/ A/AC.105/C.2/SR.I87-I9I (I87-е заседание), стр. I7.

27/ A/AC.105/C.2/SR.98-I06 (99-е заседание), стр. 55-56;
A/AC.105/PV.II4, стр.7; A/AC.105/C.2/SR.208-225 (212 заседание), стр. 49.

39. Представитель Швеции 28/ заявил, что, по мнению его делегации, с точки зрения международного права все государства в целом, включая его собственное государство, еще не готовы (1971 год) принять общий верхний предел распространения суверенитета над воздушным пространством над их территорией, установление которого имело бы далеко идущие последствия во многих областях, представляющих жизненно важный интерес для индивидуальных государств. Вопрос о национальном суверенитете над воздушным пространством, возможно, следует рассматривать на более широкой основе, чем Комитет по использованию космического пространства в мирных целях, в сотрудничестве с другими органами Организации Объединенных Наций.

Подробно остановившись на научных аспектах данной проблемы, представитель Швеции утверждал, что нужны новые исследования и что было бы преждевременным пытаться найти окончательное решение (1972 год). Он заявил, что некоторые аспекты данного вопроса в настоящее время изучаются в Швеции компетентными органами.

40. Признав важность проблемы, представитель СССР 29/ выразил сомнения в том, что Подкомитет сможет решить ее путем применения естественно-научных критериев. Вопрос можно рассматривать в двух аспектах - политическом и правовом, и все зависит от принятого подхода. Он предложил выработать юридическое определение, что, по его мнению, должно быть задачей Правового подкомитета.

Советский представитель также заявил, что сообщение делегации Бельгии (см. пункт 13 выше) не вызывает каких-либо споров, однако содержащиеся в нем выводы, как признают сами авторы, являются произвольными. Он не согласился с трехзональным подходом наблюдателя от КОСПАР.

41. Представитель Соединенного Королевства 30/ придерживался своей ранее изложенной позиции, согласно которой нет необходимости добиваться быстрого решения в этой области, поскольку за девять лет с момента вступления в силу Договора по космосу не возникло каких-либо практических трудностей, поскольку для применения Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, не требуется какого-либо определения понятия космического пространства. Правовой подкомитет может провести предварительное обсуждение этого вопроса.

28/ A/AC.105/C.2/SR.132-151 (146-е заседание), стр. 46;
A/AC.105/C.2/SR.152-169 (161-е заседание), стр. 61-62; A/AC.105/
C.2/SR.187-191 (189-е заседание), стр. 41-43.

29/ A/AC.105/PV.148, стр. 16; A/AC.105/C.1/SR.158, п. 32.

30/ A/AC.105/C.2/SR.152-169 (161-е заседание), стр. 66;
A/AC.105/C.2/SR.248, п. 5.

42. Представитель Соединенных Штатов 3I/ полагал, что невозможно разработать полезное определение, не установив ясно его цель. Далее он выразил сомнение в отношении определения, предложенного Бельгией (см. пункт 18 выше), ибо оно, по словам его автора, является "произвольным", вследствие чего можно было бы выбрать на аналогичной основе другое определение.

III. ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И/ИЛИ УСТАНОВЛЕНИЮ ГРАНИЦ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

43. В течение рассматриваемого периода (1970-1976) пространственный подход к определению и/или установлению границ космического пространства комментировался несколькими учеными. По мнению некоторых из них, определенные научные критерии, типичные для пространственного подхода, не дают результатов, которые были бы в достаточной степени точными, чтобы обеспечить основу для практически пригодного решения проблемы определения, тогда как другие продолжают отстаивать различные критерии пространственной теории.

A. Разграничение, основанное на приравнивании верхней границы национального суверенитета к понятию атмосферы

44. Такой подход увязывается с терминологией парижской и чикагской конвенций и национального законодательства 32/.

45. Некоторые авторы не согласны с таким подходом. В основе их критики лежит традиционный аргумент 33/ о том, что переход между атмосферой Земли и космическим пространством постепенный и что, по всей видимости, нет точной границы, которую могли бы установить ученые.

46. Можно привести несколько примеров такой точки зрения.
М. Ляхс писал:

"Таким образом, могут возникнуть трудности, например, если в качестве критерия взять атмосферу Земли, гравитационное поле или радиационный пояс: они не имеют видимых или ясно различимых границ и поэтому потребуют дополнительных уточнений" 34/.

М. Маркофф представляет подробное описание физических аспектов атмосферы, чтобы доказать свое мнение о необходимости проводить разграничение не на основе естественного критерия, а на основе консенсуса между нациями 35/.

Л. Бота отмечает, что различные варианты "физической школы" не в состоянии дать такое определение, которое могло отвечать

32/ См. A/AC.105/C.2/7, пункт 99.

33/ См. там же, пункт 104.

34/ M. Lachs, The Law of Outer Space, Leiden, 1972, p.56.

35/ M. Marcoff, Traité de droit international public de l'espace, Fribourg, 1973, pp.300-316, 324, 325.

потребностям правового урегулирования отношений между государствами 36/.

47. Поэтому некоторые ученые отдают предпочтение подходу, носящему более юридический характер. По мнению Ляхса, существует возможность установить чисто условную границу, при определении которой функциональные критерии или конкретные критерии окружающей среды будут лишь вспомогательными факторами 37/.

В. Разграничение, основанное на разделении атмосферы на слои

48. Этот подход учитывает тот факт, что атмосфера разделяется учеными на несколько слоев (например, тропосферу, стратосферу, мезосферу и ионосферу). Физические характеристики этих различных слоев составляют основу для ряда предложений относительно установления границ 38/.

49. Некоторые авторы отвергают такой подход, отмечая, что наука, очевидно, не в состоянии установить определенные границы между слоями, пригодные для разграничения приемлемого для различных стран 39/. Маркофф отмечает, что разделение атмосферы на слои, установленные геофизической наукой, требует постоянных исправлений 40

50. М. Даузес после тщательного анализа "юридико-политического" и "динамографического" подхода рассматривает "пространственно-графический" метод. Этот последний подход приводит ученого к его "аэрологической теории", в которой основное внимание сосредоточено на разделении атмосферы на слои. Он подчеркивает, что ряд характерных изменений в вертикальной стратификации земной атмосферы происходит на сравнительно низкой высоте от 80 до 90 километров. Он пишет

"Этот район образует верхнюю границу стратосферы и гомосферы (стратопauза и гомопauза) и нижнюю границу (Базис) ионосферы и гетеросферы. В нем имеют место наиболее значительные функциональные изменения в составе и в строении атмосферы, которых

36/ L. Bota, Sur la définition de l'espace extra-atmosphérique, Revue roumaine d'études internationales, 1973, p. 140; такой же точки зрения придерживается К.С. Танг, см. Boundary question in space law: a balance sheet, Ottawa Law Review, 1973, p. 267, P.Huet, La frontière aérienne, limite des compétences de l'état dans l'espace extra-atmosphérique, RGDI, 1971, p. 133, касающиеся атмосферной теории.

37/ M. Lachs, op. cit., p. 58; также F. Nozari, The Law of Outer Space, Stockholm, 1973, p. 124.

38/ См. A/AC.105/C.2/7, пункты 105-114.

39/ См., например, L. Bota, op. cit., p. 140.

40/ M. Marcoff, op. cit., p. 300; также M. Lachs, op. cit., pp. 56, 57.

за пределами небольшого переходного слоя уже нет разумных оснований сравнивать с атмосферным слоем у поверхности Земли. Турбопауза не только является наиболее подходящей в аэрологическом отношении разделяющей поверхностью между воздушным и космическим пространством, но, кроме того, ее расположение на высоте от 80 до 90 километров является также удовлетворительным синтезом между динамо-графически-технологическими и юридико-политическими потребностями разграничения. Поскольку она является в основном естественной границей весьма убедительной рациональности и неизменной эффективности, ее следует взять в качестве рабочей основы для правового разграничения территории в космическом пространстве" 41/.

51. Рабочий документ под названием "Естественные границы в пространстве" 42/, представленный Бельгией, начинается с определения терминов "газ", "воздух", "атмосфера" и "воздушное пространство" 43/. Перед детальным анализом деления атмосферы на слои дается пояснение, что оно зависит от таких параметров, как температура, физические и химические свойства, состав, характер и происхождение частиц и т.д.

"Каждый из этих параметров дает особый слой атмосферы и, следовательно, различные границы. Выбор зависит от того, какое конкретное явление рассматривать. Однако следует подчеркнуть, что в принципе газы в целом текучи и могут реагировать на воздействие многочисленных внешних сил. Это особенно относится к верхним слоям атмосферы, состояние которых может зависеть от солнечной активности. Фактически любая отдельная картина может представлять собой лишь моментально снятый аспект атмосферы в приложении к конкретному месту Земли и к определенному моменту времени и конкретному состоянию Солнца" 44/.

Делается следующий вывод:

"Учитывая все естественные границы в пространстве и главным образом упомянутые выше, а также различные критерии и принимая во внимание, что:

- 1) турбопауза, расположенная на высоте 100 ± 10 км, является границей между двумя районами атмосферы с различными физическими свойствами;

41/ M. Dausies, Die Grenze des Staatsgebietes im Raum, Duncker and Humblot, Berlin, 1972, p. 126, см. также: pp.81-98.

42/ A/AC.105/C.1/L.76, представленный на тринадцатой сессии Подкомитета по науке и технике Комитета по космосу в Женеве, 1976; см. раздел II этого документа.

43/ Там же, стр. 2,3, пункт 7.

44/ A/AC.105/C.1/L.76, стр. 3, пункт 8.

- ii) турбопауза является границей атмосферы, за которой уже нет воздуха с обычным составом в отношении основных компонентов;
- iii) первый постоянный и значительный слой ионосферы, т.е. слой E, начинается на высоте около 100 км;
- iv) любое сопротивление воздуха становится значительным и прослеживается с помощью освещения падающих метеоритов на высоте 110 ± 10 км;
- v) высота 100 ± 10 км, по всей видимости, является наименьшим перигеем, достигаемым искусственными спутниками,

бельгийская делегация предлагает:

- i) что следует признать физические границы земной атмосферы, открытые космической наукой и определенные в аэронавигации;
- ii) что воздушное пространство должно распространяться на всю гомосферу;
- iii) что по существу верхней границей воздушного пространства (*espace aérien*) следует считать турбопаузу;
- iv) что по всем этим причинам практической границей можно считать произвольную высоту в 100 км (округленная величина);
- v) что эта граница должна быть для практических целей разграничительной линией между воздушным и космическим пространством, сознавая при этом, что значительные и обширные районы атмосферы расположены за пределами этой границы, например, плазмосфера, магнитосфера и т.д." 45/.

C. Разграничение на основе максимальной высоты полета самолета (теория доступного для полетов воздушного пространства)

52. Этот подход, основывающийся на определении понятия самолета, данном в приложениях к Парижской конвенции 1919 года и к Чикагской конвенции 1944 года 46/, упоминается рядом ученых.

45/ A/AC.105/C.1/L.76, стр. 13 (англ. текста), пункт 15.

46/ См. A/AC.105/C.2/7, пункт 115.

53. Ж.Д. Тирола, хотя и считает, что этот критерий — один из наиболее соответствующих, поскольку на его основании границу можно провести на высоте менее 100 км, отвергает его ввиду современного (американский самолет X-15) и возможного будущего развития авиационной техники, что сделает этот критерий слишком нестабильным 47/.

54. П. Маньо дал следующее разъяснение в предложении итальянской делегации Комитету по использованию космического пространства в мирных целях:

"Делимитация границ этих двух районов приводит к определению географической точки, где заканчивается воздушное пространство и начинается космическое. Это та точка, которую мы, специалисты по вопросам космического права, называем "вертикальной границей".

Итальянская правовая школа, специализирующаяся в области космического права, полагает, что вертикальная граница должна быть расположена таким образом, чтобы обеспечивать, чтобы вся воздушная деятельность проходила под ней, — вся космическая деятельность — над ней. Технически это возможно, поскольку воздушная деятельность не может проходить за пределами максимум 60 километров от поверхности Земли, а космическая деятельность не может протекать ниже приблизительно 120 километров. Если мы возьмем некую среднюю величину, соответствующую этим двум границам — нижней и верхней, то мы можем провести вертикальную границу приблизительно на расстоянии 90 километров от поверхности Земли.

Описанные таким образом критерии и формула являются простыми и в техническом и правовом отношении — общепринятыми. Не может возникнуть каких-либо трудностей из-за существования объектов — таких, как X-15, — которые передвигаются как в воздушном, так и в космическом пространстве. Это — аппараты-амфибии, и, подобно всем другим аппаратам такого рода, они подпадают под действие соответствующих правовых систем, регулирующих деятельность в районе, в котором они находятся в любое данное время. Все это, конечно, верно только при отсутствии специальных правил" 48/.

55. Эту точку зрения, согласно которой нынешняя максимальная высота полетов в воздушном пространстве, образующая верхнюю границу воздушного пространства, должна быть одним из элементов, которые следует использовать при решении проблемы границ, разделяет Дж. Киш.

47/ J.D. Théraulaz, *Droit de l'Espace et responsabilité*, Lausanne, 1971, p.125; см. также Marcoff, *op. cit.*, p. 305; S. Lay and H. Taubenfeld, *The Law relating to activities of man in space*, Chicago, 1970, p. 44.

48/ П. Маньо, A/AC.105/FV.155, стр. II, I2 англ. текста, см. раздел II, пункт 32.

/...

По его предложению потолок высоты полета летательного аппарата и низшая точка орбиты космического аппарата должны определять минимальную и максимальную высоты границы между воздушным и космическим пространством 49/.

D. Разграничение на основе аэродинамических характеристик летательных аппаратов (линия фон Кармана)

56. Этот общеизвестный подход, предлагающий использовать в качестве границы теоретический потолок воздушного полета на такой высоте, где центробежная сила превышает аэродинамическую подъемную силу (на высоте примерно 84 км) 50/, обсуждается рядом авторов, иногда подробно.

57. По мнению Л. Перека, эта теория отвечает критериям удобного определения, и не было бы причины изменять ее сейчас, если бы она была принята в 1957 году, когда ее впервые предложил фон Карман 51/.

М. Маркофф отмечает, что эта теория останется полезным ориентиром, подчеркивая, что линия фон Кармана проходит почти точно посередине между максимальной высотой "чисто" авиационного полета (40 км) и низшей точкой перигея орбиты спутника определенной долговечности (140 км) 52/.

58. С другой стороны, эта теория по-прежнему подвергается критике в основе которой лежит утверждение о том, что линия фон Кармана является нестабильной, поскольку она связана с развитием техники 53/.

E. Разграничение в соответствии с низшей точкой перигея орбиты спутника

59. Эта точка зрения и ее технические аспекты продолжают оставаться предметом широких обсуждений и исследований. В подробном рабочем документе, представленном Секретариатом ООН и подготовленном КОСПА "Исследования удаленности орбит искусственных спутников Земли" 54/ особое внимание уделяется характеристикам наименьших высот, на которых летают спутники, и возмущающим силам, которые могут вызвать уменьшение высоты ближайшей к Земле точки орбиты спутника 55/.

49/ J. Kish, The Law of International Spaces, Leiden, 1973, p. 43.

50/ L. Perek, Remark on Scientific Criteria for the Delimitation of Outer Space, Twenty-seventh Congress, International Astronautical Federation (1976), a Reprint, Paris, France, 1976, см. подробное описание в докладе A/AC.105/C.2/7, пункты I24-I26.

51/ L. Perek, op. cit., p.6.

52/ M. Marcoff, op. cit., pp. 308, 309; см. также предложение делегации Италии, IIIC, пункт 56.

53/ J. Théraulaz, op. cit., p. 126; C.S. Tang, op. cit., p. 267; Bhatt, Legal Controls for Outer Space, New Delhi, 1973, p. 123; M. Marcoff, op. cit., p. 308; см. также A/AC.105/C.2/7, пункты I27-I29.

54/ A/AC.105/I64, 6 января 1976 года.

55/ Там же, стр. 4.

60. Исследования, проводимые КОСПАР, сосредоточены на спутниках с перигеем орбит ниже 150 км. Согласно этому документу, последние оценки наименьших высот, на которые могут запускаться спутники и при этом не падать на Землю и не сгорать в атмосфере, по всей видимости, слишком высоки. Это особенно верно для спутников с сильно эксцентричной орбитой, которые входят в атмосферу на определенный промежуток времени на каждом витке вокруг Земли. Ближайшая точка к Земле, которую искусственные спутники Земли достигли, составляет с высокой точностью высоту 90 км 56/.

61. Рассматривая различие между наименьшим фактическим перигеем обычных спутников и еще меньшим перигеем сателлоидов (объектов, для удержания которых на орбите необходима постоянная ракетная тяга для уравновешения аэродинамического сопротивления) 57/, М.Маркофф высказался против использования последних для целей делимитации, поскольку сателлоиды нельзя считать "космическими объектами" 58/. В то же время он продолжает скептически относиться к данному подходу в целом.

62. Р. Huet писал, что границей воздушного пространства можно считать такую высоту, на которой искусственный спутник, находясь в перигее своей орбиты, будет гореть. Эта высота равна примерно 100 км 59/.

63. Дж. Восбург и А.Бёклинг полагают, что необходимо установить хотя бы наименьшую высоту вывода спутников на орбиту 60/.

А. Беклинг далее высказывает мысль, что наименьший перигей косвенно принят в качестве разграничительной линии в Договоре по космосу, в соответствии с которым выведенные на орбиту объекты рассматриваются как находящиеся в космическом пространстве 61/.

С. Лей и Х. Таубенфельд считают наименьший перигей интересной основой для обсуждения, поскольку он уже частично вошел в практику государств, носящую, правда, неофициальный и временный характер 62/.

56/ A/AC.105/164, 6 января 1976 года, стр. 4 англ. текста и приложение I, стр. I и 20 англ. текста.

57/ См. A/AC.105/C.2/7, пункт I33.

58/ M. Marcoff, op. cit., pp. 309, 310.

59/ P. Huet, op. cit., p. 133.

60/ J. A. Vosburgh. Where does Outer Space begin? ABAJ 1970, Vol. 56, p. 136; A. Bueckling, Die völkerrechtliche Haftung für Schäden, die durch Weltraumgegenstände verursacht werden, Zeitschrift für Luftrecht und Weltraumrechtsfragen, 1972, p. 215.

61/ Bueckling, op. cit., p. 215.

62/ S. Lay and H. Taubenfeld, op. cit., p. 49.

64. Л. Перек отмечает: "Критерий наименьших перигеев спутников Земли имеет то преимущество, что он основывается главным образом на неизменных физических понятиях. От технического прогресса он зависит лишь в очень незначительной степени. В принципе возможно создать искусственный спутник специального назначения, который выдержит полет на высоте ниже 90 километров и вообще на любой другой высоте. Однако применение такого спутника не даст каких-либо дополнительных выгод, а стоимость его будет несоразмерно высока, поскольку чрезвычайно высокое отношение массы к площади может быть достигнуто только за счет использования таких тяжелых материалов, как свинец, золото, уран или платина в больших количествах" 63/.

Поддерживая идею установления разграничительной линии между 90 и 100 км, автор отмечает, что в настоящий момент можно определить положение любого объекта по отношению к такой границе с точностью до 3 метров и что даже сами космические объекты могут определять свое положение относительно такой границы с достаточной степенью точности 64/.

65. Наконец, следует отметить, что метод наименьшего перигея имеет определенное значение с той точки зрения, что он выбран в качестве одного из элементов различных решений, как, например, в предложении итальянской делегации, представленном Правовому подкомитету Комитета ООН по космосу 65/, а также в выводах бельгийского рабочего документа "Естественные границы в космосе" 66/.

63/ L. Perek, op. cit., pp. 4, 5.

64/ L. Perek, op. cit., p.6.

65/ См. выше, пункт 56.

66/ См. пункт 53, вывод V.

Г. Разграничение на основе гравитационного действия Земли

66. Ряд авторов высказались по этому предложению, целью которого является установление границы между воздушным пространством и космическим пространством в той точке, где прекращается притяжение Земли 67/.

67. Ж. Терола и Л. Перек дополнили традиционную критику этого предложения 68/, указав, что по закону Ньютона сила притяжения тела пропорциональна его массе и обратно пропорциональна квадрату расстояния. Это означает (в евклидовом пространстве), что поле тяготения Земли распространяется до бесконечности 69/, а бесконечность не пригодна для целей определения.

68. С учетом необходимости обеспечения безопасности государств на основе гравитационной теории выдвигалось предложение о том, чтобы суверенитет выходил за пределы любой высоты, с которой может быть сброшен объект 70/. Л. Перек отвергает этот критерий:

"Толкуя термин "сбрасывание" как "освобождение с нулевой начальной скоростью по отношению к центру Земли", этот критерий может привести к весьма сложной ограничительной поверхности, зависящей от распределения масс внутри и за пределами Солнечной системы и изменяющейся во времени".

Он объясняет, что объект, "сброшенный" с большой высоты, будет двигаться по траектории, которая в первую очередь определяется его скоростью и направлением движения в момент "сбрасывания". Подобным образом высота, где притяжение Земли уравнивается притяжением Солнца, составляющая примерно 260 000 километров, не будет иметь большего значения для динамической проблемы движения спутника вокруг Земли 71/.

Указывая на связь между теориями, основывающимися на орбитах спутников (см. часть III Е выше), и теориями границ, основывающимися на полях тяготения, автор отмечает, что верхний предел орбит спутников может быть определен с помощью того, что в астрономии называется "проблемой трех тел", т.е. Солнца, Земли и спутника. Ее математическое решение ведет к тому, что верхним пределом орбит

67/ См. A/AC.105/C.2/7, пункт I36.

68/ Там же, пункт I39.

69/ J. Théraulaz, op. cit. p. 124, L. Perek, op. cit., p. 5.

70/ См. A/AC.105/C.2/7, пункт I38.

71/ L. Perek, op. cit., p. 5.

спутников Земли является высота приблизительно 1 500 000 километров. Спутники, летающие на высотах, превышающих этот предел, будут вращаться не только вокруг Земли, но и вокруг Солнца 72/.

Г. Разграничение на основе эффективного контроля

69. В соответствии с этой теорией исключительный суверенитет ниже-лежащего государства должен распространяться на высоту, на которой оно может осуществлять эффективный контроль 73/. Ограниченное число авторов, ссылающихся на эту теорию, свидетельствует об отрицательном отношении к утверждению о том, что она еще сохраняет свою силу.

70. Эта критика поддерживается той точкой зрения, что этот подход будет благоприятствовать богатым и мощным государствам 74/, создаст нестабильность 75/ и лишит некоторые государства прав, принадлежащих им как равноправным субъектам международного права 76/, что противоречит принципу, содержащемуся в пункте 2 статьи I Устава Организации Объединенных Наций 77/.

71. М. Маркофф далее отмечает, что космическое право не признает постоянное расширение суверенитета, которое явится окончательным результатом теорий, основанных на принципе эффективности 78/.

Н. Разграничение, основанное на разделении космического пространства на зоны

72. Этот метод, восходящий к концу 19 века 79/, лежал в основе предложения профессора С. де Ягера и Дж. Рейнена. Он исходит из приблизительных величин 50 из 130 км как верхней границы воздушного пространства (максимальная высота полета самолета) и нижней границы космического пространства (перигей спутника). Промежуточное пространство, то есть приблизительно 80 км, именуется "мезопространством", с тем чтобы избежать правовых последствий первого предложенного названия "нижнее пространство". Эти авторы писали:

72/ Ibid.

73/ См. A/AC.105/C.2/7, пункты I4I-I46.

74/ См. J. Théron-Laz, *op. cit.*, p. 119.

75/ S. Lay and H. Taubenfeld, *op. cit.*, p. 45.

76/ M. Lachs, *op. cit.*, p. 57.

77/ M. Marcoff, *op. cit.*, p. 313.

78/ Ibid.

79/ См. A/AC.105/C.2/7, пункт I5I.

"По всей видимости, мезопространство является той областью, где ни один летательный аппарат не может оставаться значительное время: спутники, поднимающиеся в это пространство, спускаются на Землю в лучшем случае через несколько часов; это пространство является также недоступным для самолетов и воздушных шаров. Его можно пересечь или проникнуть в него только на ракетах или самолетах с ракетными двигателями" 80/.

73. Поскольку мезопространство не регулируется никаким правовым режимом, авторы предлагали, чтобы:

"... применялись все приемлемые для международного сообщества соответствующие правила в соответствии с нормами *corpus juris spatialis*, включая оговорку, что мезопространство как таковое должно быть "зоной свободного пролета для объектов, запускаемых в космос, к Луне и другим небесным телам" 81/.

74. П. Магно выдвинул возражение против этого предложения на том основании, что разделение пространства не на две, а на три зоны усложнит проблему и что третья, промежуточная, зона явится источником тех самых трудностей, которые призвана устранить конвенция о разграничении космического пространства 82/.

I. Разграничение, основанное на сочетании различных пространственных подходов и других предложений

75. Как показал обзор, имеются предложения об использовании комбинаций из двух или более разных пространственных подходов для выработки определения космического пространства. Например, бельгийский рабочий документ 83/ основан на разделении атмосферы на слои и на наименьшем перигее спутников, в то время как итальянское предложение 84/ сочетает критерий максимальной высоты полета самолетов с критерием наименьшего перигея спутников.

80/ Prof. C. de Jager and G. Reijnen, Mesospace: the Region between Airspace and Outer Space, Proceedings of the Eighteenth Colloquium on the Law of Outer Space, (1975) Davis, Calif., 1976, p. 109; см. также пункт 32 Часть II.

81/ Ibid, p. 111.

82/ П. Магно, цитируемая работа, стр. II6 оригинала; другие критические замечания см.: Ж. Терола, цитируемая работа, стр. I29 оригинала; М. Маркофф, цитируемая работа, стр. 315 оригинала.

83/ См. выше, пункт 53.

84/ См. выше, пункт 56.

Ж. Вопрос о разграничении воздушного и космического пространства в целом

76. Ж. Терола 85/ и М. Смирнофф 86/ поддерживают единый режим воздушного и космического пространства, поскольку главная основа государственного суверенитета - экономические интересы и безопасность - утратила свою значимость.

77. Ряд авторов считают желательным установление какой-либо границы, поскольку воздушное и космическое пространство регулируются разными правовыми режимами 87/.

78. М. Доз полагает, что разграничение следует не оставлять на усмотрение обычного права, а урегулировать при помощи международной конвенции, разработанной Организацией Объединенных Наций с учетом естественно-научных и юридических соображений. Он предложил, чтобы следующие правила были включены в "Конвенцию об установлении границы между воздушным пространством над территориями государств и космическим пространством":

"Статья 1

Границей между воздушным пространством над территориями Договаривающихся Сторон и космическим пространством является поверхность, каждая точка которой находится на расстоянии 80 000 метров от ближайшей точки международного исходного эллипсоида.

Статья 2

"Международный исходный эллипсоид" означает эллипсоид, образуемый вращением Земли, большая полуось которого равна 6 378 388 метрам, а сплюснутость - 1:297.

Статья 3

Граница между воздушным пространством над территориями Договаривающихся Сторон и космическим пространством не ограничивает свободу электросвязи государств. Договаривающиеся Стороны считают передачу электромагнитных волн в диапазонах, используемых в настоящее время в международных службах электросвязи, свободной и не подлежащей ограничениям.

85/ J. Théraulaz, op. cit., pp.141-148.

86/ M. Smirnoff, Le régime juridique commun de l'espace aérien et cosmique comme la seule solution du problème de la délimitation de ces espaces. Revue Française de Droit Aérien, Paris, 1971, pp. 27-33.

87/ См., например, Marcoff, op. cit., p. 280; Nozari, op. cit., p. 113; Csabafi, op. cit., p. 53.

Статья 4

1. Каждая Договаривающаяся Сторона предоставляет другой Договаривающейся Стороне на основе взаимности право мирного пролета через ее воздушное пространство в такой степени, которая может требоваться для обеспечения

а) безопасного и эффективного запуска космических аппаратов с территории запускающего государства в космическое пространство,

б) безопасного и эффективного возвращения космических аппаратов из космического пространства на территорию запускающего государства.

2. Пролет считается мирным, поскольку он производится исключительно в мирных целях и не наносит ущерба порядку и безопасности государства, над которым он совершается" 88/.

IV. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

79. В рассматриваемый период различные аспекты функционального подхода к определению космического пространства, освещенные в ранее выпущенном рабочем документе A/AC.105/C.2/7 (стр. 69-78), продолжали оставаться объектом постоянного интереса и дальнейших исследований со стороны мирового научного сообщества, органов системы Организации Объединенных Наций и отдельных правительств. Этот интерес не угасает в связи с отсутствием соглашения относительно решения проблемы определения и/или установления границы космического пространства с помощью пространственного подхода, а также в связи с неослабевающим стремлением ряда государств и ученых как можно скорее найти выход из зашедшей в тупик ситуации, особенно в свете таких новых технических достижений, как создание космического транспортного корабля, а также учитывая притязания на национальный суверенитет со стороны ряда экваториальных государств в отношении геостационарной орбиты над территориями этих стран.

80. Тем не менее, несмотря на все то внимание, которое уделяется вопросу о функциональном подходе начиная с 1970 года, и ряд документов, посвященных этому вопросу, лишь немногие авторы пошли дальше простого изложения сущности вопроса и общеизвестных аргументов в поддержку функционального подхода и против него 89/. Некоторые ученые, поддерживающие пространственный метод, выступили с критикой определенных элементов функционального подхода, в то время как другие исследователи дали свою особую интерпретацию "функционализма". Ряд авторов, будучи сторонниками ни пространственного, ни функционального подхода, придерживались мнения, что решение проблемы определения может быть найдено путем сочетания этих двух подходов.

81. Так, например, П. Хаанаппел предложил новый подход, ориентированный на функциональный принцип. По его мнению, международное соглашение можно было бы ограничить постановкой принципиальных вопросов: воздушное пространство простирается до максимальной высоты нормального полета самолета; космическое пространство начинается на наименьшей высоте, на которой спутники Земли могут удерживаться на орбите; зона между этими двумя пространствами является мезопространством, границы которого следует установить первоначально в пределах 40 и 90 км и по мере необходимости периодически пересматривать и корректировать в соответствии с уровнем развития науки. Как это отмечает сам автор, идея о смежной зоне между воздушным и космическим пространствами была выдвинута еще раньше Дж. Купером 90/, а также де Ягером и Рейхненом 91/.

89/ См., например, S. Lay and H. Taubenfeld, *op. cit.*, p. 48.

90/ Peter P. C. Haanappel, *airspace, Outer Space and Mesospace*, XXVIIth Congress of IAF (1976), a reprint, Paris, 1976, p.3.

91/ См. "Пространственный подход", выше пп. 74-76.

82. Этот видоизмененный функциональный подход в его существе поддержал Дж.Киш, согласно которому "функциональные факторы определяют конкретное разграничение воздушного и космического пространства". Исходя из этого соображения, он считал, что максимальную высоту полета самолета (около 30 миль) можно принять за функциональный предел воздушного пространства, и за функциональный предел космического пространства можно принять минимальную орбиту космического аппарата (около 90 миль). Дж.Киш также внес предложение о том, чтобы "пролет космических аппаратов через воздушное пространство и промежуточную зону с целью выхода на орбиту может и должен быть ограничен надземным пространством запускающего государства" 92/.

83. Разрабатывая теорию функционального подхода, Л. Бентивольо отметил, что под понятием "границ" (или "пределов") в этой области подразумевается не место, где проводится определенная деятельность, а сама эта деятельность. Так, все еще имеющий силу принцип "полного и исключительного" суверенитета каждого государства над своим национальным воздушным пространством в действительности означает, что международный правовой режим гарантирует каждому государству право не допускать проведения над своей территорией какой-либо деятельности, которая может причинить вред или ущерб его интересам. Согласно Л. Бентивольо, это право не оставляется на свободное усмотрение соответствующего государства, а в объективном порядке ограничивается действующим международным воздушным правом в отношении международной воздушной связи и международным космическим правом в отношении использования и исследований космического пространства в мирных целях. В силу этого Л. Бентивольо делает вывод, что поднимать вопрос о правовой регламентации высоты или вертикальных пределов национального суверенитета государств не имеет смысла 93/.

84. Критикуя некоторые особенности чисто функционального подхода, А.С. Пирадов и В.Г. Эмин выступили за функциональную делимитацию деятельности в космическом пространстве и предложили установить границу на высоте между 40 и 60 километрами в качестве минимальной высоты полета космических аппаратов над территориями других государств. По их мнению, для того чтобы такая функциональная делимитация была эффективной, она должна получить признание большинства государств и являться составной частью четкой и подробной регламентации космической деятельности независимо от высоты и места, где такая деятельность проводится. Преимущество такого подхода авторы видят в том,

92/ J. Kish. *op. cit.*, pp. 45-46.

93/ L. M. Bentivoglio, *Esiste un-confine dello Stato nello spazio verticale?* *Diritto Internazionale*, Milano, 1970, No. 2, pp. 206, 207, 210, 211.

что он, с одной стороны, защищает суверенные права и интересы нижележащих государств, так как выше предлагаемых высот практически невозможно проводить какую-либо воздушную деятельность, а с другой стороны, такая функциональная делимитация не препятствует дальнейшим исследованиям космического пространства в мирных целях в соответствии с международным правом, в том числе с Уставом ООН 94/.

85. Л. Бота считает, что определение космического пространства должно сочетать физическую делимитацию путем обозначения условной границы между двумя зонами с функциональными элементами, так как физическая делимитация путем проведения условной границы между двумя зонами будет содействовать защите интересов безопасности, экономических и санитарных интересов государств, в то время как функциональные элементы облегчат решение проблемы свободного доступа в космическое пространство всех государств 95/.

86. После очень тщательного и подробного анализа пространственного и функционального подходов М. Маркофф также пришел к выводу, что задачу определения лучше всего решить путем сочетания этих двух методов на основе договорного соглашения всех государств. Автор предложил установить условную границу на высоте от 80 до 200 км, юридическая сила которой будет определяться политической целью миссии в соответствии с пунктом 1, статьи I Договора по космосу. По мнению М. Маркоффа, презумпция соответствия правилу пункта 1, статьи I может иметь ценность только в том случае, если функциональный фактор цели космической миссии будет институционализирован при надлежащем международном контроле 96/.

87. Отмечая, что хотя до настоящего времени космические эксперименты свидетельствуют о том, что функциональный контроль за деятельностью в космическом пространстве зависит от вида деятельности, осуществляемой космическим аппаратом, С. Бхатт придерживается мнения, что процесс "согласования" режимов воздушного и космического пространств охватывает не только демаркацию соответствующих двух зон, и ему не будет содействовать применение функционального подхода, при котором за основу берется вид деятельности. По его мнению, "в процессе поисков согласования двух режимов необходимо изыскать пути и средства, позволяющие рационализировать глобальную транспортную систему, действующую в среде воздушного и космического пространств; при этом характер пределов или демаркация должны быть установлены путем международных переговоров 97/.

94/ А. С. Пирадов и В. Г. Эмин, "Тенденции развития космического права", Москва, 1971 год, стр. 124-125.

95/ L. Bota, op. cit., pp. 141-142.

96/ M. Marcovff, op. cit., pp. 323-325.

97/ S. Bhatt, Current Developments in Outer Space: perspectives on law, freedom and responsibility after the lunar landings. 36 Journal of Air Law and Commerce, 1970, pp. 276-277, 282.

88. Другая точка зрения, о которой можно сказать, что она связана с функциональным подходом, была предложена М. Ляхсом, который считает, что если статус космического пространства рассматривать не как благонамеренную фикцию или абстрактный идеал, а как правовую реальность, то необходимо создать для государств такие правовые условия, которые позволяли бы им пользоваться предоставляемыми им правами. По его мнению, это означает, что для целей законных исследований и использования космического пространства необходимо признать что-то в духе "свободы мирного пролета" через воздушное пространство в качестве необходимого следствия свободы космического пространства, закрепленной в писаном праве. По его мнению, думать иначе значило бы, с одной стороны, постулировать право, а с другой стороны - подрывать его основные цели. Тем не менее, по мнению М. Ляхса, взаимное признание государствами "мирного пролета" (права, которые будут иметь все государства без дискриминации) исключит предположение о том, что они раз и навсегда отказались от права возражать против любого вида деятельности, связанной с космическим пространством, которая может проводиться в их воздушном пространстве. Другими словами, как он это себе представляет, право пролета не подразумевает осуществление деятельности, которая могла бы противоречить принципам и нормам космического права или международного права в целом, или которая была бы направлена против нижележащего государства или ставила под угрозу его права 98/.

89. Исходя из предположения о том, что значение воздушных сообщений снизится при неизбежном росте космических полетов, М. Смирнофф высказывает мнение, что этот процесс постепенно приведет к тому, что классическое понятие суверенитета государства будет все больше устаревать, что будет содействовать более быстрому принятию единообразного правового режима для воздушного и космического пространств. Такой режим, по его мнению, может быть установлен либо путем дополнения Чикагской воздушной конвенции, либо путем разработки нового международного договора о вертикальных полетах. По признанию самого автора, такое решение проблемы определения может быть реально воплощено в жизнь только после всеобщего и полного разоружения 99/.

Полагая, что космическое пространство не может быть свободным, если не будет свободным прилегающее к нему воздушное пространство, Дж. Херви высказывает мнение, что проблема определения исчезнет сама по себе, как только государства согласятся отказаться от устаревшего, с его точки зрения, понятия национального суверенитета 100/. Разделяя

98/ M. Lachs, op. cit., pp. 60-61.

99/ M. Smirnoff, op. cit., pp. 27-33.

100/ J. Hervy, Le concept juridique de souveraineté et le droit spatial. Proceedings of the eighteenth colloquium on the law of outer space (1975), Davis, Calif., 1976, p. 98-105.

это мнение, Дж. Тирола призвал разработать такое космическое право, которое включило бы в себя одновременно воздушное и космическое право 101/.

90. Ф. Мосс придерживается точки зрения, что космические эксперименты осуществлялись успешно в течение последних 19 лет, несмотря на отсутствие точного определения начала воздушного и космического пространств. По его мнению, движущей силой здесь служило осуществление конкретных проектов, которые вносили вклад в достижение цели использования космического пространства в мирных целях на благо всего человечества. Согласно его точке зрения, этот функциональный подход нашел воплощение в Договоре по космосу, который предусмотрел ответственность государств за космическую деятельность вне зависимости от местонахождения космического аппарата. Ссылаясь на Конвенцию о регистрации объектов, запущенных в космическое пространство, Ф. Мосс высказывает мнение, что в вопросе о том, является ли то или иное средство передвижения, в том числе, вероятно, и космический транспортный корабль, космическим аппаратом (космическим объектом), путаницы не будет 102/.

91. Хотя критические замечания в адрес функционального подхода, делавшиеся его противниками в рассматриваемый период, в основном включают приводившиеся ранее аргументы, которые были изложены в документе A/AC.105/C.2/7, пункты 179-180, к ним были добавлены некоторые новые возражения.

Пытаясь опровергнуть функциональный подход, основываясь отчасти на мнении о невозможности дать определение точного места проведения того или иного вида космической деятельности, противники функционального подхода обращают внимание на новые достижения науки и техники, которые в настоящее время позволяют человеку не только локализовать космический объект в космическом пространстве за сотни тысяч километров от Земли средствами фотографии, но также и установить технические параметры спутника. Они далее выдвигают довод о том, что с появлением сателлоидов, гибридных кораблей и космических транспортных кораблей сфера применения космического права будет постепенно "понижаться" 103/. Некоторые сторонники функционального подхода критикуются за замену проблемы двух зон с двумя различными правовыми режимами проблемой единого пространства с двумя различными правовыми режимами, действующими параллельно 104/.

101/ Jean-Daniel Théraulaz, op. cit., pp. 138-148.

102/ F. E. Moss, The Space Shuttle and the Law of Outer Space, XXVII IAF Congress, (1976), A Reprint, Paris, 1976, p. 14.

103/ M. Marcoff, Op. cit., pp. 292-295.

104/ J. Théraulaz, Op. cit., p. 140.

92. Высказывается мнение, что главная озабоченность, заключающаяся в обеспечении пролета космического корабля через воздушное пространство, которая породила функционалистскую теорию подхода на практике, не имеет оснований, поскольку неуклонный рост числа полетов космических кораблей через атмосферу не вызывает жалоб или претензий. Эта озабоченность не имеет оснований и в правовом отношении, так как право пролета само по себе может быть законным правом, вытекающим из права всеобщего свободного доступа в космическое пространство, хотя это право следует осуществлять с необходимыми предосторожностями, для того чтобы не причинять ущерба другим государствам I05/.

V. ВЫВОДЫ

93. Как можно видеть из вышеизложенного, в течение рассматриваемого периода вопрос об определении понятия и/или установления границ космического пространства сохранил всю свою значительную сложность. Несмотря на некоторые модификации пространственного и функционального подходов и дополнения к ним, эти два основных метода решения проблемы в соответствии с разнообразными известными критериями, как представляется, по-прежнему преобладают во взглядах правительств, ученых и органов Организации Объединенных Наций. Как и ранее, ни один из предложенных подходов или сочетание их пока не получили общего признания, хотя несколько государств высказали свое твердое предпочтение установлению границы между воздушным и космическим пространством на высоте между 90 и 100 км над уровнем моря. В то же время некоторые экваториальные государства внесли новый элемент в уже существующую мозаику идей по вопросу об определении понятия и/или установлении границ космического пространства, заявив претензию на суверенитет над частями геостационарной орбиты на высоте 35 700 км над их территориями.

94. С другой стороны, относительно срочности задачи определения понятия и/или установления границ космического пространства по-прежнему существуют два противоположных мнения. Существует также мнение о необходимости единого правового режима воздушного и космического пространства, что полностью свело бы на нет необходимость определения понятия и/или установления границ космического пространства.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Ответы специализированных учреждений и других международных организаций

Ответ МОЗ от 27 октября 1976 года воспроизводится в пункте 11 настоящего документа. В своих письмах Секретариату, соответственно от 29 октября 1976 года, 22 августа 1976 года и 15 сентября 1976 года, представители ЮНЕСКО, МАГАТЭ и Европейских космических агентств отметили, что их организациям нечего добавить по этому вопросу к тем замечаниям, которые они представили в 1969 и 1970 годах. В письме Исполнительного секретаря КОСПАР от 16 августа 1976 года содержится ссылка на тот вклад, который его Комитет в декабре 1975 года внес в подготовку документа под названием "Исследование удаленности орбит искусственных спутников Земли", опубликованного Секретариатом ООН 6 января 1976 года в качестве документа A/AC.105/164.

Приложение II

БИБЛИОГРАФИЯ (1970-1976 гг.)

А. СТАТЬИ И ЗАЯВЛЕНИЯ

- Bhatt, S. Current developments in outer space: perspective on law, freedom and responsibility after the lunar landings. 36 Journal of Air Law and Commerce (Dallas, Texas) 261-289, 1970.
- Bentivoglio, Ludovico M. Esiste un confine dello Stato nello spazio verticale? Diritto internazionale (Milano) 24:203-212, 1970, No. 2.
- Bota, Liviu. Sur la définition de l'espace extra-atmosphérique. Revue roumaine d'études internationales, (Bucharest) No. 19:137-144, 1973.
- Bueckling, A. Die völkerrechtliche Haftung für Schäden, die durch Weltraumgegenstände verursacht werden. 21 Zeitschrift für Luftrecht und Weltraumrechtsfragen, (Köln), 214-220, 1972.
- Colliard, Claude-Albert. Le droit de l'espace ou le ciel et la terre. In: La communauté internationale; mélanges offerts à Charles Rousseau. /Comité d'honneur: R. Ago and others/ (Paris), 1974, pp. 63-74.
- Da Mota, O. S. Direito aeronáutico, direito espacial, direito aeroespacial. Scientia Juridica, Revista Bimestral Portuguesa e Brasileira, 22:242-247 My-Ag, 1973.
- Dow, H. Cushman. Legal liability resulting from space activities. California Western International Law Journal (San Diego, California) 1:1-12, fall 1970.
- Durante, Francesco. Definizione e delimitazione dello spazio extra-atmosferico. Rivista di diritto internazionale (Milano) 54:377-395, 1971, No. 3.
- Emin, V. G. Polioty kosmitcheskih apparatov v nadzemnon prostranstve i problema vysotnogo predela gosudarstvennogo suvereniteta. (Les vols des engins cosmiques dans l'espace supraterrrestre et le problème de la limite verticale de la souveraineté étatique). Tendentsii razvitia kosmitcheskogo prava, (Moscow), 1971, pp. 95-125.
- Emin, V. G. Spaceflight and the problem of vertical limit of state sovereignty. In: Proceedings of the 14th Colloquium on the Law of Outer Space (1971) Davis, Calif., 1972, International Astronautical Federation, pp. 201-203.
- Ferrer, M. A. Jr. Espacio aéreo y espacio superior. 34 Boletín de la Facultad de Derecho y C. Sociales (Cordoba) (No. 1-5) 301-460, 1970.

Haanapel, Peter P. C. Airspace, outer space and mesospace, XXVIIth Congress of International Astronautical Federation (1976), a reprint, Paris, 1976.

Hosenball, S. Neil and Hartman, Pierre M. The dilemmas of outer space law. American Bar Association Journal (Chicago) 60:298-303, March 1974.

Hosenball, S. Neil. Current issues of space law before the United Nations. Journal of space law (University of Mississippi, Mississippi) 2:5-18, spring 1974.

Huet, Pierre. La frontière aérienne, limite des compétences de l'Etat dans l'espace atmosphérique. Revue générale de droit international public (Paris) 75:122-133, janvier-mars 1971.

de Jager C. and Reijnen, G. Mesospace: the region between airspace and outer space, Proceedings of the XVIIIth Colloquium on the Law of Outer Space (1975), Davis, Calif., 1976, p. 109.

Kolosov, V. Some urgent problems of space law. International Affairs (No. 9) (Moscow) 24-38, 1970.

Kries, Wulf von. Zur Fortentwicklung des Weltraumrechts. Zeitschrift für Luftrecht und Weltraumrechtsfragen (Köln) 23:89-102, 1974, No. 2.

Magno, P. et Scifoni, E. Definitions de l'espace et des activités spatiales, Proceedings of the 13th Colloquium on the Law of Outer Space, (1970), International Astronautical Federation, Davis, Calif., 1971, pp. 165-176.

Magno, P. et Scifoni, E. Necessità della distinzione tra spazio aereo e spazio extratmosferico. Il Diritto Aereo (Rome) 27-37, 1971.

Perek, L. Remarks on scientific criteria for the delimitation of outer space, XXVIIth Congress of IAF (1976), a reprint, Paris, 1976.

Péripkanakis, Constantin. L'aurore du droit de l'espace. Revue Hellénique de droit international (Athènes) 25:10-41, janvier-décembre 1972.

Rauchhaupt, Fr. W. von. El sistema del derecho espacial. Revista de política internacional (Madrid) 135:201-207, septiembre-octubre, 1974.

Smirnoff, M. Le régime juridique commun de l'espace aérien et cosmique comme seule solution du problème de la délimitation de ces espaces. 25 Revue française de droit aérien (Paris) 27-34, 1971.

Smirnoff, Michael. The problem of security in outer space in light of the recently adopted international convention on liability in outer space. Journal of space law (University of Mississippi, Mississippi) 1:121-127, fall 1973.

- Space Law. 54 International Law Association. Conference report, 405-441 (1970).
- Tang, C. S. Boundary question in space law; a balance sheet. Ottawa Law Review (Ottawa), 6:266-276, 1973.
- Vosburgh, John A. Where does outer space begin? American Bar Association Journal (Chicago), 54:134-136, February 1970.

B. BOOKS

- Bhatt, S. Legal controls of outer space; law, freedom and responsibility. New Delhi, S. Chand, 1973, 372 p. illus; pp. 118-137.
- Csabafi, Imre Anthony. The concept of state jurisdiction in international space law; a study in the progressive development of space law in the United Nations. The Hague, Martinus Nijhoff, 1971, 197 p; pp. 51-57.
- Dausies, M. A. Die Grenze des Staatsgebietes im Raum. Berlin, Duncker and Humblot, 1972, 141 p. (Schriften zum Öffentlichen Recht, 204).
- Kish, J. The law of international spaces. Leiden, Sijthoff, 1973, 236 p; pp. 39-51.
- Lachs, Manfred. The law of outer space; an experience in contemporary law-making. Leiden, Sijthoff, 1972, 196 p; pp. 55-67.
- Lay, S. Houston and Taubenfeld, Howard. The law relating to activities of man in space. Chicago, 1970, 333 p; pp. 36-51.
- Marcoff, Marco G. Traité de droit international public de l'espace. Fribourg, Editions Universitaires, Fribourg, Suisse, 1973, 835 p. illus; pp. 277-326.
- Nozari, F. The law of outer space. Stockholm, 1973. 261 p; pp. 113-126.
- Ogunbanwo, Ogunsola O. International law and outer space activities. Martinus, Nijhoff, The Hague, 1975, 272 p; pp. 50-62.
- Piradov, A. S. Kosmos i mezhdunarodnoye pravo (Outer Space and International Law) Moscow, 1970; pp. 35-36.
- Piradov, A. S. Tendentsii razvitiia kosmicheskogo prava. /Pod obshchei red. A. C. Piradova/ Moskva, Nauka, 1971, 243 p. /Trends in the development of cosmic law/; 96-125.
- Piradov, A. S. Mezhdunarodnoye kosmicheskoye pravo (international law of outer space), Moscow, 1974, pp. 19-23.

Reijnen, G. C. Legal aspects of outer space, Utrecht, 1976, pp. 79-92.

Théraulaz, Jean D. Droit de l'espace et responsabilité, Lausanne, 1971, pp. 117-148.

White, Irvin L. Decision-making for space; law and politics in air, sea, and outer space. West Lafayette, Indiana, 1970, 277 p. (Purdue University Studies).
